

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и виды освобождения от наказания»

Обучающийся

С.А. Хундияров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт освобождения от уголовного наказания постоянно совершенствуется, вносятся изменения. Однако ряд изменений за последнее время, произошедших в главе 12 УК РФ, был неоднозначно воспринят научной общественностью. Так, нормы об освобождении от наказания в соответствии со ст. 80.2 сразу же подверглись критике со стороны ученых и общественности [38], что привлекает к ним пристальное внимание исследователей и законодателя. Уголовный закон закрепляет обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В работе проводится анализ оснований, условий, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности.

Основная сущность освобождения от наказания в социальном аспекте заключается в предоставлении возможности осужденных встать на путь исправления с целью стимулирования их положительного поведения в будущем, защищать права личности, способствовать образованию более безопасного и сплоченного общества. Таким образом, законодатель представляет возможность осужденным вернуться к общепринятому законопослушному образу жизни, вести нормальный образ жизни, работать, воспитывать детей и т.д. В тех случаях, когда цели наказания достигаются, утрачиваются элементы общественной опасности содеянного, становится целесообразным и снижение применения мер уголовно-правового воздействия.

На протяжении всей истории существования данного института, он значительно трансформировался. Его новейшая история имеет отправную точку с даты принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году.

Освобождение от наказания характеризуется межотраслевым характером с динамически развивающимися нормами, вводящими все более

гуманные сроки, увеличивающие субъектный состав лиц, в отношении которых могут быть применены конкретные виды освобождения, что подтверждается существенными, систематическими изменениями, вносимыми в действующее законодательство.

Многие неурегулированные аспекты применения отдельных видов освобождения от наказания являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Однако, с учетом глобальных законотворческих инициатив, уже реализованных и применяемых на практике, до настоящего времени остаются неразрешенными многие вопросы, связанные с понятийной интерпретацией некоторых трактовок законодателя, отсутствием единообразного их понимания на уровне доктринальной науки и в правоприменительной практике. Кроме того, межотраслевой характер, не исключает конкуренции норм между триадой законодательства, что так же обуславливает проблемы в правоприменительной практике.

Тем самым, актуальность заявленной темы не вызывает сомнений, определена особым значением института освобождения от наказания и проблемными аспектами ее реализации.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические аспекты освобождения от наказания.....	9
1.1 Понятие и правовая природа освобождения от наказания.....	9
1.2 Основные критерии классификации видов освобождения от наказания	19
Глава 2 Основания, условия, процессуальные особенности и проблемы правоприменительной практики отдельных видов освобождения от наказания	25
2.1 Условно-досрочное освобождение от наказания.....	25
2.2 Замена неотбытой части наказания более мягким видом	36
2.3 Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и болезнью	40
2.4 Отсрочка отбывания наказания	47
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт освобождения от уголовного наказания постоянно совершенствуется, вносятся изменения. Однако ряд изменений за последнее время, произошедших в главе 12 УК РФ, был неоднозначно воспринят научной общественностью. Так, нормы об освобождении от наказания в соответствии со ст. 80.2 сразу же подверглись критике со стороны ученых и общественности [38], что привлекает к ним пристальное внимание исследователей и законодателя. Уголовный закон закрепляет обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. В работе проводится анализ оснований, условий, юридическое и фактическое содержание освобождения от уголовной ответственности.

Основная сущность освобождения от наказания в социальном аспекте заключается в предоставлении возможности осужденных встать на путь исправления с целью стимулирования их положительного поведения в будущем, защищать права личности, способствовать образованию более безопасного и сплоченного общества. Таким образом, законодатель представляет возможность осужденным вернуться к общепринятому законопослушному образу жизни, вести нормальный образ жизни, работать, воспитывать детей и т.д. В тех случаях, когда цели наказания достигаются, утрачиваются элементы общественной опасности содеянного, становится целесообразным и снижение применения мер уголовно-правового воздействия.

На протяжении всей истории существования данного института, он значительно трансформировался. Его новейшая история имеет отправную точку с даты принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году.

Освобождение от наказания характеризуется межотраслевым характером с динамически развивающимися нормами, вводящими все более

гуманные сроки, увеличивающие субъектный состав лиц, в отношении которых могут быть применены конкретные виды освобождения, что подтверждается существенными, систематическими изменениями, вносимыми в действующее законодательство.

Многие неурегулированные аспекты применения отдельных видов освобождения от наказания являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Однако, с учетом глобальных законотворческих инициатив, уже реализованных и применяемых на практике, до настоящего времени остаются неразрешенными многие вопросы, связанные с понятийной интерпретацией некоторых трактовок законодателя, отсутствием единообразного их понимания на уровне доктринальной науки и в правоприменительной практике. Кроме того, межотраслевой характер, не исключает конкуренции норм между триадой законодательства, что так же обуславливает проблемы в правоприменительной практике.

Тем самым, актуальность заявленной темы не вызывает сомнений, определена особым значением института освобождения от наказания и проблемными аспектами ее реализации.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие при реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от наказания.

Предметом исследования являются теоретические исследования, нормы права, практика применения оснований и условия отдельных видов освобождения от наказания, а также порядок их применения.

Целью исследования является анализ теоретических особенностей оснований и условия, практической реализации оснований и условий отдельных видов освобождения от наказания, выявление проблемных аспектов и предложений, способствующих их решению.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- раскрыть понятие и правовую природу института освобождения от наказания;
- систематизировать и раскрыть основные критерии классификации видов освобождения от наказания;
- проанализировать основания, условия, процессуальные особенности, а также выявить проблемы правоприменительной практики условно-досрочного освобождения;
- рассмотреть основания, условия, процессуальные особенности замена неотбытой части наказания более мягким видом а;
- исследовать основания, условия, процессуальные особенности освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и болезнью;
- проанализировать основания и условия отсрочка отбывания наказания.

Методология исследования включает диалектический метод, анализ и синтез, а также технико-юридический, структурно-функциональный, сравнительный, логический методы.

Степень разработанности проблемы представлена научными позициями таких авторов как Абдулаев К.М., Антонов А.Г., Афанасьева О.Р., Бадамшин И.Д., Базаров П.Р., Бриллиантов А.В., Буграева А.Р., Гиленко А.В., Гладких В. И., Головачук А.Д., Ефремова И.А., Закиров Т.М., Иванова Л.М. Капинус О. С., Ковалев Н.С., Кузнецов АИ., Кулева Л.О., Михайлов А.Н., Мехтиев Э.Р., Нуркаева Т. Н., Павлов В.Г., Пичугин С. А., Пудовочкин Ю.Е., Подройкина И.А., Савельев Д. В., Сивцев В.Е., Ситник Е.Г., Тарбеева К.А, Толченкина М.Э., Хатеневич Т.Г., Шевелева С.В. и другие.

Методология исследования включает диалектический метод, анализ и синтез, а также технико-юридический, структурно-функциональный, сравнительный, логический методы.

Эмпирическая база представлена в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также кассационных судов общей юрисдикции,

апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и автономных округов, районных судов, составляющих систему федеральных судов общей юрисдикции.

Практическая (прикладная) значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и полученные результаты могут служить основанием для формирования целостного представления об институте освобождения от наказания и отдельных ее видах, как для практикующих юристов, так и обучающихся в высших учебных заведениях.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты освобождения от наказания

1.1 Понятие и правовая природа освобождения от наказания

Действующее уголовное законодательство регламентирует институт наказания. Понятие наказания легальное, содержится в ч. 1 ст. 43 УК РФ «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [57].

Небезосновательно утверждение И. А. Подройкиной, что «без учета целей наказания невозможно определить его социально-правовое назначение» [36, с. 14]. Цели применения наказания содержатся в ч. 2 ст. 43 УК РФ, к ним относятся:

- восстановление социальной справедливости,
- исправление осужденного,
- предупреждение совершения новых преступлений.

В ст. 1 УИК РФ последняя из вышеуказанных целей имеет более конкретизированную формулировку: «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [55].

При достижении вышеуказанных целей или в случаях, когда возникают неоспоримые обстоятельства, которые препятствуют или затрудняют отбывание наказания, встает вопрос о целесообразности его дальнейшего применения и реализации альтернативных мер воздействия.

В. И. Гладких, М. Г. Решняк отмечают, что «достижение целей, стоящих перед уголовным правом, возможно в ряде случаев без применения строгих мер уголовно-правового воздействия» [12, с. 166]. Таким образом, если цели наказания достигнуты, законодатель регламентирует и институт

освобождения от отбывания наказания вынесенного соответствующим приговором суда.

Если законодатель дает легальное определение наказания, то понятие освобождение от наказания нормативно не регламентировал. Как следствие, отсутствия нормативного определения, в теории уголовного права порождает разнообразное его толкование.

Многие представители современных авторов склоняются к тому, что институт освобождения от наказания представляет собой освобождение официальным актом компетентного органа государства, осужденного от наказания (от полного или частичного).

Так, коллектив авторов под редакцией И. А. Подройкиной дают следующие определение «освобождение от наказания – это основанный на уголовном законе отказ государства в лице его компетентных органов (суд, Государственная Дума, Президент РФ) от назначения наказания, реального отбывания назначенного наказания или от дальнейшего отбывания частичного отбытого наказания» [37, с. 177].

Фактически аналогичное понятие дают В. И. Гладких, М. Г. Решняк [12, с. 166].

Е. В. Медведев само определение трактует в усеченном формате и указывает, что «под освобождением от наказания понимается освобождение лица, признанного судом виновным в совершении преступления от применения наказания как меры уголовно-правового воздействия» [24, с. 122]. Далее автор указывает, что «освобождение от наказания возможно на разных этапах его реализации. Это может быть:

- освобождение от наказания за совершенное преступление;
- освобождение от реального отбывания назначенного наказания;
- освобождение от дальнейшего отбывания назначенного наказания» [24, с. 122].

В. Н. Сафонов дает одно из самых кратких понятий «освобождение от наказания – это освобождение лица, осуждённого приговором суда за

совершенное преступление» [49, с. 72]. Однако, такое определение, по нашему мнению, не отражает его сущность и правовую природу.

Содержание освобождения от наказания в рамках правовой регламентации базируется на том, что субъект, чья вина доказана с вынесением соответствующего обвинительного приговора, и который понес наказание, может быть от него освобожден. Тем самым, в содержании института, являющегося предметом нашего исследования, закреплён такой принцип как гуманизм. По этой причине, вполне обоснованно, многие авторы формулируют понятие наказания апеллируют его характеристикой как одним из способов реализации вышеуказанного принципа.

Так, В.Б. Боровиков, А.А. Смердов дают следующее определение «освобождение от наказания является проявлением принципа гуманизма и означает отказ государства от применения или дальнейшего применения к виновному предусмотренных уголовным законом мер государственного принуждения, составляющих содержание назначенного ему наказания» [8, с. 222].

Нами разделяются существующие и приведенные в примерах определения, в связи с аргументированностью их содержания, которое выражено в правовой природе данного института. Фактически, законодатель, возлагая на публичные органы власти правомочие применить освобождение от наказания, не только декларирует принцип гуманизма, но определяет его реализационную составляющую.

Значительное количество авторов освобождение от наказания рассматривают в качестве межотраслевого института.

Так, Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что «институт освобождения от уголовного наказания должен мыслиться в качестве межотраслевого, объединяющего не только предписания главы 12 УК РФ, но и некоторые положения уголовно-процессуального закона (п. 1, 3 ч. 1, ч. 2 ст. 398 УПК РФ), установленные УК РФ и УПК РФ возможности применения норм главы 11 УК РФ при постановлении приговора (в частности, при освобождении от

наказания за давностью уголовного преследования и освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием и примирением при изменении категории преступления по итогам судебного разбирательства), а также положения уголовно-исполнительного закона (ст. 148 УИК РФ). С теоретико-правовой точки зрения это ставит вопрос о межотраслевой согласованности правовых норм и необходимости сосредоточения всех оснований освобождения от наказания в пределах одного материально-правового закона» [47, с. 136].

Заслуживает внимание и определение И.А. Ефремовой, которое автор дает в диссертации на соискание ученой степени «институт освобождения от наказания – это регламентированная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом правового контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека» [14, с. 138]; [15, с. 192].

Из данного определение усматривается межотраслевой характер института, являющегося предметом нашего исследование, так как автор указывает два основных источника его регламентирующих.

Упомянутый ранее автор диссертации И.А. Ефремова рассуждая далее, указывает, что «его можно назвать межотраслевым поскольку он является общим для уголовно-правовой и уголовно-исполнительной отрасли права, а в некоторых случаях регламентируется и той и другой отраслью права» [14, с. 120]. Однако, как продолжает автор «нельзя говорить о включении в эту совокупность уголовно-процессуальных норм, ибо уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию практически любой нормы уголовного закона, и тогда любой институт уголовного права можно было бы признать межотраслевым с уголовным процессом, что повлекло бы утрату самостоятельности отрасли уголовного права» [14, с. 120].

И с таким утверждением, согласится, по нашему мнению, возможно, с оговоркой относительно источников правового регулирования освобождения от наказания.

Хотя об исключении уголовно-процессуальных норм рассуждают и другие авторы, так и А.Д. Головачук, А.Д. Прошляков А.Д. отмечают «стоит заметить, что неустраненной остается и коллизия п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, которая предусматривает постановление обвинительного приговора без назначения наказания, не устанавливая при этом ни оснований, ни условий принятия такого итогового решения. Совершенно очевидно, что основания освобождения от наказания могут содержаться только в материальном уголовном законе, а «удел» УПК – определить процедуру такого освобождения при вынесении приговора. В данном же случае уголовно-процессуальный закон явно «вторгся» в сферу регулирования материального уголовного права, обвинительный приговор без назначения наказания по-прежнему остается «загадкой» для правоприменителя, поэтому, как представляется, постановляться не может, а п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ из текста закона необходимо исключить» [13, с. 54].

Действительно, в качестве основного и приоритетного выступает уголовное законодательство. В структуре УК РФ выделена отдельная Глава 12 «Освобождение от наказания» [57] которая содержит 8 видов с указанием оснований и условий их применения (ст. ст. 79, 80, 80.1, 80.2, 81, 82, 82.1, 83 УК РФ). Однако, данным перечнем виды освобождения от наказания не исчерпаны. Они содержатся и в других главах, например, в Главе 13 «Амнистия, помилование, судимость» [57] регламентированы такие виды как освобождение от наказания в связи с амнистией или помилованием (ст. ст. 84, 85 УК РФ). Обе главы, расположены в одном Разделе IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. При этом такой вид как условное осуждение (ст. 73 УК РФ) содержится даже в другом Разделе III «Наказание».

В структуре УИК РФ данный институт регламентирован Главой 21 «Освобождение от отбывания наказания» [55] и рядом других статей, содержащихся в разных Главах.

В доктринальной науке, неоднозначно рассматривается вопрос об включении оснований освобождения от наказания в УПК РФ и вышеприведенные точки зрения об его исключении явное тому свидетельство.

Мы же не оспариваем устойчиво сложившейся позиции относительно вопросов освобождения от наказания в рамках такой отрасли права, как уголовное и его приоритетного значения как материального права.

Однако, по нашему мнению, процессуальные нормы недопустимо не рассматривать в контексте освобождения от наказания.

Так, автор С.В. Шевелева «в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. № 085102020–0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства» указывает, что «нереабилитирующими основаниями освобождения от наказания следует признать случаи, когда постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и с освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) и без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ). При освобождении от отбывания наказания правоприменитель основывает свое решение на нормах материального права (например, ст. 80.1, 81, 82, 82.1, 83 УК РФ). Поэтому такие виды оснований являются уголовно-правовыми, уголовно-процессуальное право регламентирует исключительно процедурные вопросы. В то же время УПК РФ к случаям вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и с освобождением от его отбывания относит акт амнистии, освобождающий от наказания, изданный к моменту вынесения приговора (п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ) и ситуации, когда срок содержания под стражей поглотил размер наказания (п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ). Такие основания можно отнести к процессуальным, несмотря на наличие коррелирующей нормы материального права (ст. 84 и ст. 72 УК РФ).

соответственно) ввиду их прямого закрепления в уголовно-процессуальном законе» [62, с. 36].

Обратившись к официальной статистике за 2023 год следует, что «освобождено осужденных от наказания по другим основаниям, а также без назначения наказания 16374 осужденных, из них 1456 несовершеннолетних, в отдельной строке указано количество освобожденных от наказания осужденных, которым снижена категория тяжести совершенного преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ 8075, из них несовершеннолетних 1428» [33]. Такие статистические данные свидетельствуют, что 50 % осужденных без назначения наказания на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ. Однако и форма отчета не дает ответа на вопрос какие именно основания освобождения от наказания предусмотрены нормами УПК РФ.

Среди исследователей материального и процессуального права отсутствует единое понимание в вопросе какие из оснований являются только уголовно-процессуальными.

По нашему мнению, С.В. Шевелева, обоснованно только к уголовно-процессуальным относит «следующие ситуации:

- срок содержания под стражей совпал со сроком наказания;
- издание акта амнистии к моменту вынесения приговора;
- снижение категория тяжести совершенного преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ» [62, с. 40].

Обоснованно выделяет и «исключительно процессуальные основания отсрочки исполнения наказания:

- болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, – до его выздоровления (п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ);
- тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими

исключительными обстоятельствами, – на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)» [62, с. 40].

Таким образом, проведенный анализ основных точек зрения на содержание понятия освобождение от уголовного наказания позволяет сформулировать следующую его обобщенную формулировку. Освобождение от наказания – это нормативно регламентированная триадой действующего законодательства: уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального потенциальная возможность для осужденного не отбыть (полностью или частично) назначенного по приговору суда наказания, с учетом политического превалирования принципа гуманизма со стороны органов публичной власти, закреплённая соответствующим его актом.

Общепринято выделение на теоретическом уровне оснований и условий освобождения от наказания. При этом, у каждого вида законодатель регламентирует свои основания и условия, при соблюдении которых судебная инстанция может их реализовать.

По своей сути, основание выступает регламентированным на законодательном уровне поводом освобождения, позволяющим судебной инстанции принять соответствующее решение. При этом каждому виду освобождения от наказания присущи свои специфические основания.

И.А. Подройкина под основанием выделяет «нецелесообразность дальнейшего исполнения наказания, невозможность его исполнения и утрата осужденным общественной опасности» [36, с.181].

Небезосновательно и утверждение А.В. Гиленко А.А. Сизова, что «общим основанием освобождения от наказания является не дееспособность его реального исполнения в силу утраты лицом степени общественной опасности либо ввиду изменения состояния его здоровья. Исключение составляют случаи освобождения лица от наказания вследствие действия обратной силы закона, устраняющего или смягчающего наказания, что не связано с личностью виновного» [11, с. 72].

В.В. Сверчков указывает, что «нормативное освобождение от уголовного наказания – это совокупность условий, которая свидетельствует об утраченной или о сниженной общественной опасности осужденного, об утраченной или о сниженной общественной опасности его деяния и позволяет условно или безусловно прекратить в процессе назначения или исполнения наказания уголовно-правовые (уголовно-исполнительные) отношения между государством (оно представлено органом исполнения наказания или судом) и осужденным» [50, с. 270].

В качестве практического значения вышеуказанный автор, вполне обоснованно выделяет следующие факторы:

- «они способствуют дифференциации и индивидуализации мер государственного принуждения;
- направлены на достижение целей уголовной ответственности и наказания с наименьшими материальными и моральными затратами;
- являются стимулом осужденному для исправления, а также принятия и усвоения им норм общественной нравственности;
- позволяют регулировать численность лиц, содержащихся в уголовно-исполнительных учреждениях» [50, с. 271].

Акцент автора В.В. Сверчкова именно на «нормативное» освобождение от ответственности вполне себя оправдывает с учетом сложившейся судебной практики в применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Так в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что «решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об

изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ). Лицо, освобожденное от отбывания наказания по указанным основаниям, считается несудимым (часть 2 статьи 86 УК РФ)» [38].

Таким образом, фактически данным постановлением Верховный Суд РФ легализовал новый вид освобождения от наказания, который не регламентирован на законодательном уровне.

Нижестоящие суды при вынесении приговоров стали использовать такую возможность. Так, например, «25.02.2022 был признан виновным Кронштадтским районным судом города Санкт-Петербурга в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.2 ст. 263 УК РФ. Виновный нарушил правила безопасности движения и эксплуатации внутреннего водного транспорта, управлял маломерным судном, находясь в состоянии алкогольного опьянения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. Суд последовательно назначил Н.А.Б. наказание, постановил его условным, снизил категорию преступления на одну ступень с тяжкого на категорию преступления средней тяжести и освободил виновного от наказания, назначив судебный штраф в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в размере 30000 рублей» [44].

С.Е. Суверов утверждает, что «сложившаяся ситуация приводит к уменьшению значения установленного законодателем требования о категориях небольшой или средней тяжести, поскольку суды используют предоставленное им право и освобождают лиц от отбывания наказания со ссылкой на нормы, освобождающие от уголовной ответственности, даже когда последние совершают тяжкие преступления» [53, с. 81]. Далее автор указывает, что «очевидно прямое нарушение принципа законности, поскольку судами при освобождении от наказания используются нормы совершенного иного по смыслу и содержанию уголовно-правового института» [53, с. 81]. Судебная практика свидетельствует о реализации полномочий по

использованию норм, освобождающих от уголовной ответственности, даже после вынесения обвинительного приговора [45]; [46]; [43].

Нельзя не согласиться с авторитетным мнением А.Г. Антонова, В.Г. Павлова, Р.А. Ромашова, что «сегодня возможность освобождения от уголовной ответственности при снижении категории преступления в уголовном законодательстве не предусмотрена. Освобождение от наказания на основании норм об освобождении от уголовной ответственности противоречит закону. Однако, если преступление перестало быть тяжким, необходимо предусмотреть в законе возможность освобождения лица от наказания, ведь от уголовной ответственности виновного при понижении категории преступления освободить невозможно. На основании изложенного отметим тревожную тенденцию закрепления норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания вне УК РФ, что противоречит фундаментальным началам уголовного права. Для устранения этого противоречия необходимо включить рассмотренные нормы в УК РФ» [2, с. 62-63].

Условия освобождения от наказания представляют собой те требования, которые установлены законом и которыми судебные инстанции должны следовать и учитывать, принимая решение об освобождении.

1.2 Основные критерии классификации видов освобождения от наказания

В структуре УК РФ Глава 12 «Освобождение от наказания» включена в Раздел 4 под названием «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания».

Небезосновательно Т.Г. Хатеневич утверждает, что «логика решения о соответствующем размещении указанного нормативного материала в УК, несомненно, в определенной степени связана с нормативным определением уголовной ответственности в качестве центральной уголовно-правовой

категории, закреплением неотвратимости ответственности в качестве принципа уголовного закона и уголовной ответственности. Данные факторы определяют и вектор научных исследований освобождения от уголовной ответственности и наказания как единого института правового явления, и одновременно – с точки зрения целостности правового понятия – необходимость установления оснований дифференциации его на классы» [61, с. 167].

Вполне убедительно утверждаем, что указанные понятия, хоть и взаимосвязаны, однако обладают самостоятельностью.

Так, В.И. Гладких и М.Г. Решняк отмечают, что «освобождение от наказания не тождественно освобождению от уголовной ответственности» [12, с.167].

При наличии разнообразных, законодательно регламентированных оснований освобождения от наказания, в правоприменительной практике возникают трудности ввиду их разграничения, что отражается на эффективности и их применения.

Видовое многообразие оснований дает возможность для их классификации, которая имеет как теоретическое, так и прикладное значение. В теоретическом плане, с помощью классификации представляется возможным осуществить правильный отбор и их нормативное закрепление. Прикладное значение сфокусировано на уяснении специфики таких видов, которая требуется для идентификации их применения.

Критериев, позволяющих классифицировать основания данного института множество, однако в теории отсутствует их единообразное структурирование, проанализируем, по нашему мнению, наиболее существенные.

И.Д. Бадамшин указывает, что «целесообразным представляется выделение трех классификационных критериев: по объему возложенных обязанностей; по правомочному субъекту; по степени исправления

освобождаемых» [6, с. 6]. И с такой классификацией, по нашему мнению, сложно не согласится.

Первым критерием для классификации обозначим наличие или отсутствие дополнительных обязанностей, регламентированных на законодательном уровне и возлагаемых на лиц, в отношении которых применяется освобождение от наказания, в связи с чем такой критерий позволяет дифференцировать его на следующие группы: безусловные, условно-безусловные и условные.

Сущность безусловного освобождения сводится к невозможности привлечения освобожденного к реальному отбыванию наказания. К видам безусловного освобождения от наказания относятся, например: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) и т.д.

УИК РФ в нормах ст. 172 относит также «освобождение по отбытию срока наказания, назначенного по приговору суда и при отмене приговора суда с прекращением дела производством».

Условно-безусловными отдельные виды освобождения являются в силу специфики своей юридической природы. К ним относятся освобождение в силу акта помилования (ст. 85 УК РФ) и ввиду амнистии (ст. 84 УК РФ).

К условным видам освобождения следует отнести: условное осуждение (ст. 73 УК РФ); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и т.д.

С учетом формулировок, отраженных в содержании вышеуказанных видов целесообразно их разграничение на освобождение от наказания и освобождения от отбывания наказания.

Небезосновательно, коллектив авторов, под редакцией О.С. Капинус утверждают, что «необходимость разграничения рассматриваемых понятий обусловлена двумя обстоятельствами:

- лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. За лицом, освобожденным от отбывания наказания, судимость, как правило, сохраняется;
- по общему правилу, освобождение от наказания может иметь место до момента его исполнения. Освобождение от отбывания наказания, как правило, происходит уже в процессе его исполнения, хотя, и в том, и в другом случае могут быть исключения. Одни и те же институты могут предусматривать как варианты освобождения от наказания, так и освобождение от его отбывания, например, амнистия (ст. 84 УК РФ), отсрочка исполнения приговора (ст. ст. 82, 82.1 УК РФ)» [19, с. 564].

В дополнении отметим, что Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена «ст. 80.2. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» [58]. Такой вид освобождения от наказания также является условным. Вышеуказанной статьей регламентировано, что «лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 настоящего Кодекса, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания условно» [57].

Аналогичную классификацию, без учета условно-безусловного вида, дают и другие авторы [37, с. 179]; [26, с. 368]; [8, с. 222]; [24, с. 113]; [50, с. 271]; [36, с. 182]; [54, с. 265].

Вторым критерием классификации выступает органа (субъекта), который правомочен принимать решение об освобождении осужденного: либо

это судебная инстанция в соответствии со ст. ст. 79-83; либо глава государства по ст. 85 УК РФ на основании п. «в» ст. 89 Конституции РФ; либо публичный орган власти которым выступает Государственная Дума Р по ст. 84 УК РФ в соответствии п. «е» ст. 103 Конституции РФ.

Третий заслуживающий внимания классификационный критерий базируется на степени исправления освобождаемых. Для достижения названной цели при исполнении наказания к осужденным применяются средства исправления с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 2 ст. 2, ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Четвертым критерием выделим классификацию на обязательные (императивные) и факультативные виды освобождения от наказания выделяется многими авторами как учебной литературы, так и научных исследований [48, с. 82]; [26, с. 368]; [50, с. 270]; [15, с. 190]; [61, с. 168].

Вполне обоснованно Т.Г. Хатеневич утверждает, что «освобождение от ответственности и наказания по так называемым факультативным основаниям является правом уполномоченных органов, возможность и целесообразность решения об освобождении от уголовной ответственности и наказания зависят от публично-правовой оценки в каждом конкретном случае фактических обстоятельств и их совокупного прогностического потенциала. Законодатель предоставил право уполномоченным органам оценивать с публично-правовых позиций наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания» [61, с. 168].

Представляется возможным утверждать, что виды нормативно закрепленные в УК РФ, сконструированы в основном как факультативные.

В результате проведенного нами анализа теоретических аспектов освобождения от наказания в рамках первой главы констатируем:

- с учетом правовой природы освобождение от наказания – это нормативно регламентированная триадой действующего законодательства: уголовного, уголовно-исполнительного и

уголовно-процессуального потенциальная возможность для осужденного не отбыть (полностью или частично) назначенного по приговору суда наказания, с учетом политического превалирования принципа гуманизма со стороны органов публичной власти, закрепленная соответствующим его актом;

- в отличии от легального понятия наказания, понятие освобождение от наказания на законодательном уровне не регламентировано. При этом в юридической литературе прослеживается тенденция к отсутствию единообразной его трактовки;
- критерии классификации видов от наказания многообразны, что свидетельствует о их динамическом состоянии и отражает практическую их востребованность. При этом виды нормативно закрепленные в УК РФ, сконструированы в основном как факультативные.

Глава 2 Основания, условия, процессуальные особенности и проблемы правоприменительной практики отдельных видов освобождения от наказания

2.1 Условно-досрочное освобождение от наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) является широко применяемым средством поощрения и стимулирования правомерного поведения лиц, осужденных за совершение преступления. Практика применения данного вида освобождения от наказания свидетельствует о его распространенности и востребованности. Так, председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев на пленарном заседании Совета судей РФ указывал на динамику увеличения количества УДО в 2023 году пояснив, что «по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (за 9 месяцев) количество удовлетворенных судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания возросло с 48% до 53%» [10].

Правовое регулирование УДО, как нами уже ранее отмечалось, носит межотраслевой характер осуществляется нормами: уголовного законодательства [57], уголовно-исполнительного [55] и уголовно-процессуального [56].

Такая особенность правового регулирования предопределяет и наличие определенной сложности для правоприменителя.

Согласно ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется к осужденному, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

На основании анализа ст. ст. 79 УК РФ представляется возможным выделить основания, присущие УДО.

Во-первых, по ч. 1 вышеуказанной статьи УК РФ – это «содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы» [57]. В данном условии законодатель использует собирательное понятие «лишение свободы», что, по нашему мнению, не совсем оправданно и позволяет в качестве первой проблемы заявить нечеткую формулировку указанного понятия.

Так, в силу ст. 44 УК РФ законодатель выделяет и разделяет такие виды наказания как лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Кроме того, из содержания 80 УК РФ следует, что для несовершеннолетних, возможно условно-досрочное освобождение только для отбывающих лишение свободы на определенный срок, другие виды не фигурируют. Тем самым представляется целесообразным дифференцировать в норме ч. 1 ст. 79 виды наказания: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, что и будет являться по существу решением выделенной нами проблемы.

Кроме того, далее в указанной части статьи регламентировано, что «лицо ... если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда» [57].

Такая формулировка не содержит четких критериев степени исправления и необходимости дальнейшего отбывания наказания, на которые бы могли опираться судебные инстанции. Такие критерии носят оценочный характер, о чем неоднократно было указано в решениях Конституционного суда РФ: «законодатель предоставляет суду право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об условно-досрочном освобождении и в иных материалах сведения, для признания осужденного, не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению. Вывод о наличии или отсутствии оснований для применения условно-досрочного

освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на конкретные фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Возможность же либо невозможность применения условно-досрочного освобождения определяется в том числе обстоятельствами, характеризующими поведение осужденного за все время отбывания наказания (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 года № 110-О-П, от 21 октября 2008 года № 485-О-О, от 29 января 2009 года № 42-О-О, от 22 марта 2011 года № 335-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2096-О, от 25 мая 2017 года № 977-О, от 18 июля 2019 года № 1898-О и др.)» [32]; [31].

О.Р. Афанасьева небезосновательно указывает, что «обстоятельства, закрепленные в статье 79 УК РФ и учитываемые при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, относятся к числу оценочных, а отсутствие в действующем законодательстве закрепленной системы критериев, предусматривающих конкретное их содержание и параметры оценки, не просто усложняет работу судов и вносит в их деятельность излишние элементы субъективизма, но и не способствует обоснованному применению условно-досрочного освобождения» [5, с. 11].

Указанный автор дает следующую классификацию обстоятельств, которые учитываются судебными инстанциями:

- «характеризующие личность осужденного;
- характеризующие поведенческий аспект отношения осужденного (поведение);
- иные данные (сведения, свидетельствующие о невозможности отбывания им наказания по медицинским показаниям и другие)» [5, с. 12]. С такой классификацией сложно не согласится.

Во-вторых, одним из основных оснований законодатель регламентирует пропорциональную связь части фактического отбытого срока и ставит в зависимость от тяжести совершенного преступления, которая закреплена в ч. 3 ст. 79 УК РФ.

В дополнение отметим, что в последние годы прослеживается тенденция в дополнении таких обстоятельств, например, с учетом субъекта преступления женского пола, речь идет о ч. 3.1 ст. 79 УК РФ, где закреплено, что «условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести» [57]. Такая норма была введена Федеральным законом от 31.07.2020 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [33].

Федеральным законом от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 УК РФ» [60] в УК РФ была введена норма регламентирующая, что «осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда» [57].

Однако, принятие такой нормы стало поводом для отмены судебных решений, в связи с ее несоблюдение при вынесении решений об УДО.

Так, «в апелляционном постановлении суд указал, что С. отбывает наказание за совершение тяжких преступлений, условно-досрочное освобождение за которые в силу п. «б» ч. 3 ст. 79 УК РФ возможно при отбытии не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, наказание в виде принудительных работ начал отбывать с 1 февраля 2023 г., и к моменту обращения в суд 28 апреля 2023 г. с ходатайством об условно-досрочном освобождении С. фактически отбыл наказание в виде принудительных работ лишь около 3 месяцев, и поэтому не обладал правом на подачу ходатайства. В связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что С. не отбыл необходимую часть срока наказания в виде принудительных работ для обращения с ходатайством о

применении к нему условно-досрочного освобождения. Между тем, сделав такой вывод, суд апелляционной инстанции не учел положения ч. 3.2 ст. 79 УК РФ, введенные Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 200-ФЗ. В соответствии с положением данной статьи осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что осужденный не отбыл необходимую часть наказания, позволяющую рассмотреть по существу вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, противоречит требованиям уголовного закона. В связи с чем, Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 № 77-23/2024 вышеуказанные постановления апелляционной инстанции было отменено, материалы направлены на новое судебное рассмотрение в Верховный Суд Чувашской Республики в ином составе суда» [41].

Представляется целесообразным в связи с введением анализируемой нами выше нормы внести соответствующие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания» [39]. Аналогичной позиции придерживается Л.О. Кулева, которая заявляет, что «важно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ свою позицию, выраженную в п. 4.1, так и не поменял, поэтому сегодня в законе и в руководящем разъяснении имеются диаметрально противоположные позиции. В то время как Пленуму стоило бы привести разъяснение в соответствие с УК РФ» [23, с. 96].

Кроме того, указанное нами основание имеет еще одну особенность, применяемую для преступлений любой тяжести и в отношении любого

субъекта, которая носит обязательный характер и выражается в норме ч. 4 ст. 79 УК РФ: «фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев» [57].

Таким образом, норма вышеуказанной статьи носит специальный характер по отношению к срокам фактически отбытой части, по правилам ч. 3 ст. 79 УК РФ, тем самым прослеживается конкуренция между существующими нормами. Такими случаями конкуренции, например, выступают обстоятельства, когда приговор провозглашен в отношении осужденного за преступное деяние небольшой тяжести сроком на один год, а по правилам ч. 3 ст. 79 УК РФ, данное лицо должно фактически отбыть $\frac{1}{3}$ срока, что составляет 4 месяца. Однако, с учетом требований ч. 4 ст. 79 УК РФ такой срок не может быть менее 6 месяцев, что в свою очередь составляет процентное соотношение как $\frac{1}{2}$ срока, то есть половина.

Аналогичная ситуация прослеживается, когда УДО применяется в отношении беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет по ч. 3.1 ст. 79 УК РФ, такому субъекту достаточно отбыть $\frac{3}{4}$ срока наказания, то есть при назначении наказания сроком на 1 год, достаточно отбыть только 3 месяца. Однако, как и в предыдущем случае конкурентная норма ч. 4 ст. 79 УК РФ, регламентирует срок в 6 месяцев.

Судебная практика, свидетельствует, что суды по первой инстанций рассматривая ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении, при соблюдении сроков, установленных по правилам ч. 3 ст. 79 УК РФ, применяют правила ч. 4 ст. 79 УК РФ и отказывают в их принятии. При этом, в апелляционной инстанции такие решения оставляются без изменения, а апелляционные жалобы осужденных не подлежат удовлетворению.

Так, как следует из вводной части Апелляционного постановления Омского областного суда от 22.08.2022 по делу № 22-2684/2022 [4] из материалов дела следует, что К. был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 82 в Советском судебном районе в г. Омске от 27.01.2022 г. по ч. 1 ст. 158, ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 9 месяцам

лишения свободы. К. тем самым был осужден за преступление небольшой тяжести, при этом в срок отбывания наказания ему было зачтено и время содержания под стражей с 11.01.2022 г.

Ходатайство осужденного К. об УДО было направлено 22.06.2022 г. в Советский районный суд г. Омска и датировано 20.06.2022. Фактическая часть его отбытого срока составила более 5 месяцев, что в процентном соотношении даже превышает $1/3$, установленную ч.3 ст. 79 УК РФ за преступления небольшой тяжести к которым и относятся 1 ст. 158, ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ по которым и был осужден К.

Однако, Постановлением Советского районного суда г. Омска от 24 июня 2022 года, было принято решение об отказе в принятии ходатайства осужденного Калита, по основанию не отбытия 6-месячного срока в соответствии с ч. 4 ст. 79 УК РФ. По тем же основаниям была отклонена и апелляционная жалоба.

По материалам другого Апелляционного постановления Амурского областного суда от 23.06.2022 по делу № 22-1285/2022 [3] следует, что по приговору Серышевского районного суда Амурской области от 24.12.2021 года осужденному Ф.И.О.1 было назначено наказание по ч. 1 ст. 297 УК РФ УК РФ, п. «в» ст. 71, ст. 70 УК РФ, в виде 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 10 месяцев.

07.02.2022, как указано в апелляционном решении, то есть менее шести месяцев фактического отбытия осужденным срока лишения свободы, Ф.И.О.1 обратился в Белогорский городской суд Амурской области с ходатайством об УДО от отбывания наказания в виде лишения свободы.

При этом суды по обеим инстанциям не учитывали, что $1/3$ установленная ч. 3 ст. 79 УК РФ за преступления небольшой тяжести к которым и относятся состав преступления по ч.1 ст. 297 УК РФ УК РФ уже была отбыта, на момент подачи ходатайства по УДО.

Апелляционная инстанция, мотивируя свое решение ссылалась по мимо отсутствия отбытой части в 6 месяцев на основании ч. 4 ст. 79 УК РФ еще и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания», где указано, что «судья, установив, что осужденный, его законный представитель, адвокат обратились с ходатайством об условно-досрочном освобождении или о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания ранее фактического отбытия осужденным части срока наказания, предусмотренной частями 3, 3.1 и 4 статьи 79, частями 2 и 2.1 статьи 80, статьей 93 УК РФ, выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю» [38].

В 2023 году за преступления небольшой тяжести были осуждены 288 018 человек [34]. Из обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году (к сожалению, на момент написания работы, отчет за 2023 год отсутствует в свободном доступе) следует, что «стабильно отмечается наибольший уровень осужденных за преступления небольшой тяжести – 292,4 тыс. лиц в 2022 году (334,7 тыс. лиц – в 2018 году, 287,9 тыс. лиц – в 2021 году). Удельный вес в общей структуре судимости составил: 50,8 % в 2018 году, 50,9 % в 2021 году, 50,5 % в 2022 году. На 12,6 % по сравнению с 2018 годом уменьшилось в 2022 году количество вступивших в законную силу приговоров в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. На 1,6 % наблюдается увеличение данной категории осужденных по сравнению с 2021 годом» [30].

Даже при отсутствии статистических данных по количеству осужденных сроком до одного года за преступления небольшой тяжести, но с учетом судебной практики по приговорам, значительная их часть составляет менее 1 года.

При сложившейся конкуренции рассмотренных нами норм, допустимо согласится с позицией авторов К.М. Абдулаев А.Р Буграева об исключение

ч. 4 ст. 79 из УК РФ, что решило бы выявленную и проанализированную проблему. Как указывают данные авторы, «будет разумным исключение части 4 из статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации вследствие следующих причин:

- в случае если размер наказания составляет менее одного года или равен одному году, возникают противоречия между нормами, определяющими минимальный срок фактического отбытия наказания, необходимого для выхода по УДО;
- в случае если размер срока наказания составляет свыше одного года, необходимый для УДО минимальный шестимесячный срок отбывается осужденным в любом случае, что указывает на отсутствие необходимости в наличии данной нормы» [1, с. 7].

В дополнение отметим, что в случае, вполне обоснованного, по нашему мнению, аннулирование ч. 4 ст. 79 из УК РФ, соответствующим образом необходимо будет скорректировать и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания», исключив ч. 4 ст. 79 УК РФ, оставив части 3, 3.1 статьи 79, части 2 и 2.1 статьи 80, статьей 93 УК РФ.

Проанализированная нами проблема, при освобождении от наказания по УДО за преступления небольшой тяжести, если срок наказания составляет менее 1 года вытекает и еще одна. Когда в соответствии с ч. 10 ст. 175 УИК РФ повторная подача ходатайства на УДО, возможна только спустя 6 месячного срока, со дня соответствующего постановления суда об отказе вынесенного по первому ходатайству. Применение такой нормы, фактически исключает возможность подачи второго обращения, так как срок наказания к тому времени будет полностью отбыт. Последствия очевидны, у осужденного пропадает всякая мотивация отбывать наказание с учетом его положительного поведения, так как перспектива освобождения по УДО равна нулю. В связи с

чем, вполне рациональным видится возможность на законодательном уровне сократить срок повторного обращения на освобождение по УДО, при наличии приговора суда за преступления небольшой тяжести со сроком наказания менее 1 года, до 1 месяца соответственно.

В-третьих, выделим такое основание как возмещение осужденным вреда, причиненного преступлением. К.М. Абдулаев А.Р Буграева обоснованно отмечают, что «законодатель не разъяснил, выплата какого размера признается частичным возмещением ущерба, оставив данный вопрос на самостоятельное определение судам, которые могут злоупотреблять диспозитивностью данной нормы, отклоняя ходатайства об УДО даже при отсутствии у осужденного фактической возможности выплаты части ущерба» [1, с. 6].

При наличии закрепленных оснований и условий освобождения от наказания по УДО, до настоящего времени не искоренена судебная практика, когда суды отказывают в УДО по тем основаниям, которые отсутствуют на законодательном уровне.

Так, «Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2024 № 77-1512/2024 были отменены постановление Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 13 октября 2023 года и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 9 января 2024 года в отношении А. отменить, материал направить в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан на новое судебное рассмотрение иным составом суда по следующим основания. На момент обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания А. отбыл установленную законом часть наказания, администрацией исправительного учреждения характеризуется положительно, за период отбывания наказания в виде принудительных работ установленный порядок отбывания наказания не нарушал, взысканий не имеет, за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду имеет 6 поощрений, на меры воспитательного характера реагирует должным образом,

трудоустроен, трудовую дисциплину соблюдает, замечаний от работодателя не поступало, принимает активное участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Администрация исправительного учреждения полагала целесообразным условно-досрочное освобождение. Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, ссылаясь в постановлении на положительно характеризующие осужденного сведения, суд пришел к выводу о преждевременности удовлетворения ходатайства, поскольку цели наказания не достигнуты. В то же время суд не учел, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе. Изложив в постановлении сведения, положительно характеризующие осужденного А. за весь период отбывания наказания, суд не указал, какие конкретные фактические обстоятельства исключают возможность применения положений ст. 79 УК РФ в отношении А. и свидетельствуют о том, что на момент рассмотрения ходатайства у осужденного не сформировалось устойчивое и стабильное правопослушное поведение и он нуждается в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции, оставляя судебное постановление без изменения, не принял мер к проверке приведенных в нем оснований отказа осужденному в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на предмет их соответствия требованиям уголовного закона и не дал оценки имеющимся в судебном материале данным, характеризующим осужденного.

При таких обстоятельствах, в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ судебные решения подлежат отмене с направлением материала по ходатайству адвоката Ярема Т.П. в интересах осужденного А. об условно-досрочном освобождении

от отбывания наказания на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при котором суду надлежит устранить допущенные нарушения закона, принять законное и обоснованное решение» [42].

Отметим также, что законодателем регламентированы условия отмены УДО.

Условием для УДО выступает подача ходатайства как самим осужденным, так и его адвокатом, через администрацию учреждения или органа, где последний отбывает наказания. В его содержании должно быть отражено основание и условия для освобождения. При этом администрация учреждения направляет в суд материалы характеризующие осужденного и соответствующее заключение о целесообразности применения УДО.

Проведенный анализ в рамках заявленного параграфа позволяет констатировать, что УДО по своей правовой природе является условным и факультативным. Некоторое количество норм, предусмотренных на законодательном уровне в правоприменительной практике, вызывают определенные сложности. Прослеживается тенденция нечеткости нормативно закреплённых формулировок в действующем законодательстве.

2.2 Замена неотбытой части наказания более мягким видом

Институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по аналогии с УДО, представляет собой такой вид, при реализации которого прослеживается соблюдение такого принципа как гуманизм. Применение такого вида воплощает акт доверительного отношения со стороны государства к осужденному, который в свою очередь примерным поведением доказал, что первоначальные ограничительные меры в отношении него, могут быть заменены на менее строгие, которые обладают стимулирующим эффектом, поощряющим последнего на последующее правопослушное поведение.

В качестве общих оснований, с учетом анализа ст. 80 УК РФ целесообразно акцентировать внимание на ряде случаев.

Во-первых, отбывание осужденным вида наказания, предусмотренного требованиями ч. 1 ст. 80 УК РФ: «лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением» [57].

В данном условии законодатель использует собирательное понятие «лишение свободы», что, по нашему мнению, не совсем оправданно и позволяет в качестве первой проблемы заявить нечеткую формулировку указанного понятия, как и в случае с УДО. С учетом анализа ст. 80 УК РФ следует, что законодатель под «лишением свободы» подразумевает только лишение свободы на определенный срок, а при пожизненном лишении свободы такой вид освобождения от наказания нормативно не установлен. Тем самым, представляется возможным констатировать, что собирательное понятие «лишение свободы» в рамках ст. 79 и 80 УК РФ по своему объему не является идентичным.

Во-вторых, еще одним из основных оснований законодатель регламентирует пропорциональную связь части фактического отбытого срока и ставит в зависимость от тяжести совершенного преступления, которая закреплена в ч. 2 ст. 80 УК РФ.

С учетом анализа прежних редакций указанной статьи, прослеживается устойчивая динамика попыток законодателя оптимизировать ее нормы, которые позволят максимально реализовывать данный институт освобождения от наказания.

Так, Федеральным законом от 27.12.2018 № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» [28] были изменены условия замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами и регламентированы требования такой замены.

В соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания в виде лишения свободы может быть заменена принудительными работами после фактического отбытия осужденным за совершение:

- преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной четвертой срока наказания;
- тяжкого преступления – не менее одной трети срока наказания;
- особо тяжкого преступления – не менее половины срока наказания.

Обоснованно следующее утверждение С.А. Пичугина, И.А. Тараканова «очевидно, что для возможности замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному необходимо отбыть существенно меньшую часть срока, чем в случае замены другим видом наказания» [35, с. 86].

Вышеуказанные изменения отразились на самой модели освобождения от наказания, она фактически стала двухуровневой. Первый уровень представляет собой замену лишения свободы принудительными работами, а второй уровень – это УДО от принудительных работ. При этом в ранее действующей редакции прослеживались аналогичные сроки, по истечении которых было возможно УДО и замена.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [59] было установлено, что «неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, к лишению свободы за совершение преступления небольшой тяжести не менее одной четверти срока наказания» [57].

Основанием для такой замены является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Условия замены неотбытой части наказания регламентированы в ч. 4 ст. 80 УК РФ, в соответствии с нормой которой судебной инстанции необходимо учитывать данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, а в некоторых случаях применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных кодексом для каждого вида наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ), за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Условием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступает ходатайство, как и при УДО.

Небезосновательно утверждение Т.М. Закирова, что «исходя из анализа ст. 80 УК РФ можно выделить два вида ходатайств на замену лишения свободы более мягким видом наказания: замена на принудительные работы при сокращенных сроках предоставления ходатайства и замена на иные более мягкие виды наказания на общих основаниях. Соответственно данные ходатайства следует рассматривать самостоятельно, так как после замены лишения свободы на принудительные работы осужденный может повторно претендовать на замену наказания, что подтверждает абз. 2 п. 4.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»» [16, с. 55].

Отметим, что повторное обращение в суд может быть подано не ранее истечения 6-месячного срока со дня вынесения судебной инстанцией постановления об отказе, что регламентировано ч. 10 ст. 175 УИК РФ.

В случае если суд откажет в УДО это не является препятствием для подачи представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, что прямо вытекает из ч.11 ст. 175 УИК РФ.

Кроме того, в отличие от УДО на данный вид освобождения от наказания законодатель не предусматривает условий для его отмены.

На основании проведенного анализа замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания приходим к выводу, что по своей правовой природе он является безусловным и факультативным. Законодателем регламентированы основания и условия его применения, причем некоторые из них имеют схожие черты с УДО. Однако, нами выявлены и их существенные отличия. Так, УДО является условным, в свою очередь замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является безусловным видом освобождения от наказания. Кроме того, собирательное понятие «лишение свободы» в рамках ст. 79 и 80 УК РФ по своему объему не является идентичным: в первом случае оно включает два вида наказания (лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, а вот во втором случае только один вид наказания – лишение свободы на определенный срок.

2.3 Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и болезнью

Следующим видом освобождения от наказания, подлежащим анализу в рамках заявленной темы работы выступает освобождение вследствие изменения обстановки. Отметим, что ранее, до 2023 года такой вид являлся основанием от освобождения от уголовной ответственности, однако впоследствии трансформировался и в настоящее время имеет другие правовые последствия.

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от

наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» [57].

Соответственно, в контексте данного определения выделим, во-первых, такое основание, как совершение преступления небольшой или средней тяжести.

А.Н. Михайлов указывает, что «совершение преступления небольшой или средней тяжести является обязательным условием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, посредством которого законодатель четко определяет пределы применения ст. 80.1 УК РФ с целью исключить освобождение от наказания лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, так как степень их общественной опасности очень велика, в связи с чем восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений возможно только путем назначения наказания подлежащего полному отбыванию или его части» [25, с. 99].

Во-вторых, соответствии с указанной выше нормой на уровне законодательства предусмотрены фактически два самостоятельных основания:

- «утрата общественной опасности лица, совершившего преступление;
- утрата общественной опасности преступления, совершенного этим лицом» [57].

Законодатель не дает легального определения не обстановки, не ее изменения, такой пробел не был устранен в постановлениях разъяснительного характера Верховного Суда РФ.

На доктринальном уровне, единообразного толкования обстановка и изменение обстановки не выработано.

Соглашаемся с мнением Д.В. Савельева, что «под изменением обстановки, повлекшем утрату общественной опасности преступления, следует понимать такие существенные изменения в объективных социальных

условиях, при которых не только конкретное, но и все другие подобные действия утрачивают общественную опасность» [48, с. 113]. При этом вектор таких изменений может быть не только на общегосударственном уровне, но и региональном, местном или локальном.

В качестве примера приведем следующую ситуацию. Лицом совершена незаконная вырубка значительной части (крупный размер) лесного массива для отопления своего частного дома. В ходе судебного разбирательства было установлено, что на момент вырубки по проекту на данном участке прокладывается федеральная трасса, в связи с чем лесной массив и так подлежал вырубки. В указанном примере прослеживается изменение обстановки на конкретном локальном участке, причем такое изменение не зависело от воли лица который ее осуществил.

При этом изменение обстановки, в результате которого происходит утрата общественной опасности личности преступника может быть осуществлена как по воле лица совершившего общественно опасное деяние, так и в независимости от таковой. Эти изменения однозначно являются объективными и касаются конкретного лица, совершившего преступление.

Приведем пример из судебной практики, «в судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что у Ц. после совершения преступлений по настоящему делу наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он на основании ч. 1 ст. 81 УК РФ подлежит освобождению от наказания, назначенного по каждому преступлению. Как следствие, приговор суда изменен путем освобождения Ц. от наказания, исключения применения ч. 2 ст. 69 УК РФ, ст. 70 УК РФ, ст. 72 УК РФ и отмены меры пресечения в виде заключения под стражей. (Железнодорожный районный суд г. Челябинска, дело № 22-5771)» [29].

Профессором Т.Н. Нуркаевой предлагается следующий алгоритм действий судебной инстанции при вынесении решения, по данному виду: «Суд должен:

- оценить обстановку на момент совершения преступления и определить состояние общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягало лицо, характер нарушенных им ценностей, характер причиненного ущерба и его размер;
- определить, имело ли место изменение обстановки и в чем оно выразилось, насколько иным стало состояние общественных отношений, устойчивы ли они;
- определить, какое событие повлекло изменение обстановки. Важно правильно установить, что явилось причиной перемен в состоянии общественных отношений. Особое внимание необходимо обратить на документальное отражение данного события, его происхождение, независимое от воли лица, совершившего преступление;
- оценить, в чем выразилась утрата общественной опасности: – в отпадении общественной опасности лица; – в отпадении общественной опасности преступления, совершенного этим лицом; – в отпадении общественной опасности лица и совершенного им преступления;
- установить причинную связь между изменением обстановки и отпадением общественной опасности лица или совершенного им преступления. Она должна заключаться в том, что утрата общественной опасности является следствием изменения обстановки» [27, с. 93].

Следующим видом освобождения от наказания, подлежащим исследованию выступает освобождение в связи с болезнью.

С учетом анализа норм ст. 81 УК РФ законодатель выделяет следующий перечень:

- «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания;
- лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания;
- лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания;
- военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе» [57].

Таким образом законодатель выделяет две формы заболеваний:

- по ч. 1 ст. 81 УК РФ – психическое заболевание;
- по ч.2 ст. 81 УК РФ – иные тяжелые болезни.

Содержание ст. 81 УК РФ свидетельствует о бланке и направляет к подзаконному акту Правительства РФ [40], которым и регламентируются правила медицинского освидетельствования осужденных, а также перечень заболеваний, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, и перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Л.М. Иванова обоснованно указывает, что «законодателем определены два периода наступления психического расстройства, препятствующего отбыванию наказания:

- после совершения преступления, когда заболевание диагностируется на стадии предварительного расследования либо в ходе судебного заседания до исполнения наказания;
- наступление психического расстройства в момент отбывания наказания влечет за собой освобождение от него» [18, с. 7,8].

То есть в первом случае, решение выносится до вступления приговора в законную силу, во втором после.

И именно в первом случае прослеживается проблема некорректности формулировки законодателя. Так, если психическое расстройство происходит в период предварительного расследования, то оно должно быть приостановлено в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а если во время судебного разбирательства, судебная инстанция на основании п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ приостанавливает производство по уголовному делу, с назначением принудительных мер медицинского характера.

По смыслу ч. 1 ст. 81 УК РФ законодатель предусматривает безусловное освобождение от наказания в том случае если психическое заболевание будет установлено и подтверждено медицинскими документами. В дополнение отметим, что рассмотрение ходатайства осуществляется только в рамках судебного заседания в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 399 УПК РФ.

По правилам же ч. 2 ст. 81 УК РФ освобождение от наказания в связи с наступлением иной болезни является правом суда, но не обязанностью. Такое основание предусмотрено для преступлений любой тяжести в связи с чем, как небезосновательно утверждает профессор А.В. Бриллиантов «суды при решении вопроса об освобождении от наказания по основанию «иная тяжелая болезнь» тщательно исследуют не только вопрос о наличии у осужденного соответствующего заболевания, но и иные данные, характеризующие и виновного, и обстоятельства совершения преступления, и условия проживания осужденного, в случае освобождения и другие аналогичные вопросы. В результате на практике нередки случаи отказов в ходатайствах об

освобождении от наказания даже при наличии у осужденного соответствующего заболевания» [9, с. 37].

Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью регламентирован ч. 5 и ч.6 ст. 175 УИК РФ и п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 399 УПК РФ, в соответствии с которыми осужденный, в том числе посредством услуг адвоката, вправе обратиться с названным ходатайством в суд, подав его через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

В отношении осужденного, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, ходатайство может быть заявлено его законным представителем.

На основании проведенного анализа освобождения от наказания в связи с изменением обстановки приходим к выводу, что по своей правовой природе он является безусловным и обязательным; по ч. 1 ст. 81 УК РФ условным и обязательным, а по ч. 2 ст. 81 УК РФ условным и факультативным. Кроме того, прослеживается некорректная формулировка законодателя по ч. 1 и ч. 2 ст. 81 УК РФ, так как фактическое ее применение осуществляется в случае заболевания осужденного по вступившему в законную силу приговору суда. Если психическое расстройство происходит в период предварительного расследования, то оно должно быть приостановлено в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а если во время судебного разбирательства, судебная инстанция на основании п. 2 ч.1. ст. 238 УПК РФ приостанавливает производство по уголовному делу, с назначением принудительных мер медицинского характера, аналогичны правовые последствия и по ч. 2 ст. 81 УК РФ.

2.4 Отсрочка отбывания наказания

Такой вид освобождения от наказания как отсрочка отбывания свои посылком предопределяет возможность минимизировать негативные правовые последствия для рождения и воспитания детей.

Небезосновательно А.И. Кузнецов, характеризует его как «исключительно социально значимый институт в структуре российского уголовного права, который предназначен главным образом для того, чтобы создать условия, в которых осужденные, не разрывая социально полезные связи, буду исправляться» [22, с. 113].

В.Е. Сивцев отмечает «отсрочка отбывания наказания является достаточно перспективным институтом, при помощи которого можно обеспечивать такие принципы права, как принцип гуманизма, дифференциации и индивидуализации назначения и исполнения уголовного наказания» [51, с. 152].

В качестве оснований по ч. 1 ст. 82 УК РФ выделяются:

Во-первых, специальный субъект отсрочки, которая предоставляется «Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьей 361 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, суд может отсрочить реальное

отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста» [57].

Во-вторых, отсутствие лишения родительских прав, вышеуказанных субъектов, совершивших преступные деяния.

Относительно первого основания исследователи высказывают точку зрения относительно нарушения принципа равенства по гендерному признаку [52]. Отметим, что перечень субъектов, регламентированный нормой данной статьи, является исчерпывающим. Нормативно в отношении мужчин отражено только, что он должен быть родителем, тем самым открытым остается вопрос, когда мужчина воспитывает ребенка под опекой или является его усыновителем.

На основании чего, видится обоснованным предложение о внесении соответствующих изменений по субъектному составу в действующий УК РФ. Так, Н.С. Ковалев предлагает «в целях устранения несоответствия нормы УК РФ, регулирующей отсрочку отбывания наказания, принципу равенства граждан перед законом, представляется необходимым исключить из ст. 82 УК РФ ограничения для осужденных мужчин, и закрепить за ними право на отсрочку отбывания наказания в случае наличия у них несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 14 лет» [21, с. 12].

Еще одним дискуссионным моментом, отражающимся в некоторых научных исследованиях, является вопрос о длительности срока, закрепленного в законе, то есть о предоставлении отсрочки до достижений 14 лет. Однако, гражданская дееспособность по общим правилам наступает с возраста 18 лет.

В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.10.2023 № 44-УД23-17-К7 указано, что «Конституционная ценность института семьи предопределяет необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей. Исходя из этого установленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ условия предоставления отсрочки отбывания наказания женщине, имеющей ребенка в

возрасте до четырнадцати лет, направлены в первую очередь на обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних, а не на достижение целей наказания, установленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, на которые сослался суд инстанции» [20]. Далее указано, что «при этом положения ст.82 УК РФ не препятствуют достижению такой цели наказания, как исправление осужденного, поскольку исправление возможно и без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка и при наличии правомерного поведения таких лиц в период отсрочки отбывания наказания. При отсрочке от отбывания наказания достигается и такая цель наказания, как предупреждение преступлений. В частности, в соответствии с ч. 5 ст.82 УК РФ, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ» [20].

Как отмечает коллектив авторов П. Р. Базаров, М.Э. Толченкина, Э.Р. Мехтиев «учитывая необходимость обеспечения наиболее благоприятных условий для воспитания детей, нормальной их социализации в целях подготовки к самостоятельной жизнедеятельности в духе высоконравственной, грамотной, всесторонне развитой личности, способной к успешному созидательному труду на благо семьи, общества и государства, в том числе и тех детей, чьи родители совершили преступление, представляется в полной мере социально обусловленным и обоснованным требование Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года о разработке организационно-правовых мер по дальнейшему расширению возможностей применения отсрочки реального отбывания наказания в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетнего ребенка, мужчин, имеющих малолетнего ребенка и являющихся единственным родителем» [7, с. 49].

Отметим, что в рамках законотворческой деятельности на момент написания работы в первом чтении был принят законопроект № 471077-8 О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации

и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части уточнения положений о применении отсрочки отбывания наказания отдельной категории лиц) [17].

В пояснительной записки, к вышеуказанному законопроекту указано, что «в целях гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации законопроектом предлагается внести изменения в УК и предоставить возможность суду отсрочить реальное отбывание наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем, осужденным к ограничению свободы» [17].

На основании проведенного обобщения представляется возможным констатировать, что отсрочка от наказания является условной (это определяется возможностью суда ее отменить) и факультативной (суд может, но не обязан применять данный вид освобождения от наказания).

Исследование, проведенное в рамках второй практической главы при рассмотрении отдельных видов освобождения от наказания, позволяет сделать следующие выводы:

- нами выделена такая проблема как нечеткая регламентация некоторых норм на законодательном уровне;
- анализ судебной практики, проведенный в рамках УДО, свидетельствует, что при наличии закрепленных оснований и условий освобождения от наказания по УДО, до настоящего времени не искоренима судебная практика, когда суды отказывают в УДО по тем основаниям, которые отсутствуют на законодательном уровне;
- при анализе оснований и условий освобождения от наказания выявлены случаи конкуренции между существующими нормами.

Заключение

Проведенное исследование в рамках заявленной темы позволяет сформулировать следующие выводы.

В рамках, первой теоретической главы:

Во-первых, целевая направленность применения наказания имеет четкую правовую регламентацию. Однако, при достижении таких целей или в случаях, когда возникают неоспоримые обстоятельства, которые препятствуют или затрудняют отбывание наказания, встает вопрос о целесообразности его дальнейшего применения и реализации альтернативных мер воздействия. Уголовное законодательство предусматривает в этом случае возможность привлечения к уголовной ответственности правовыми средствами освобождения от отбывания наказания вынесенного соответствующим приговором суда. Именно этим и обусловлена значимость такого института, который позволяет нивелировать криминализацию преступных деяний, в том случае, если целевая направленность сущности наказания была достигнута.

Если законодатель легализовал определение наказания нормативно, то понятие освобождение от наказания нормативно не регламентировал. Как следствие, отсутствия нормативного определения, в теории уголовного права порождает разнообразное его толкование.

Многие представители современных авторов склоняются к тому, что институт освобождения от наказания представляет собой освобождение официальным актом компетентного органа государства, осужденного от наказания (от полного или частичного).

Содержание освобождения от наказания в рамках правовой регламентации базируется на том, что субъект, чья вина доказана с вынесением соответствующего обвинительного приговора, и который понес наказание, может быть от него освобожден. Тем самым, в содержании института, являющегося предметом нашего исследования, закреплена такая

принцип как гуманизм. По этой причине, вполне обоснованно, многие авторы формулируют понятие наказания апеллируют его характеристикой как одним из способов реализации вышеуказанного принципа.

Нами разделяются существующие и приведенные в примерах определения, в связи с аргументированностью их содержания, которое выражено в правовой природе данного института. Фактически, законодатель, возлагая на публичные органы власти правомочие применить освобождение от наказания, не только декларирует принцип гуманизма, но определяет его реализационную составляющую.

Значительное количество авторов освобождение от наказания рассматривают в качестве межотраслевого институт.

Мы же не оспариваем устойчиво сложившейся позиции относительно вопросов освобождения от наказания в рамках такой отрасли права, как уголовное и его приоритетного значения как материального права.

Однако, по нашему мнению, процессуальные нормы недопустимо не рассматривать в контексте освобождения от наказания.

Таким образом, проведенный анализ основных точек зрения на содержание понятия освобождение от уголовного наказания позволяет сформулировать следующую его обобщенную формулировку:

Во-первых, освобождение от наказания – это нормативно регламентированная триадой действующего законодательства: уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального потенциальная возможность для осужденного не отбыть (полностью или частично) назначенного по приговору суда наказания, с учетом политического превалирования принципа гуманизма со стороны органов публичной власти, закрепленная соответствующим его актом.

Во-вторых, общепринято выделение на теоретическом уровне оснований и условий освобождения от наказания. При этом, у каждого вида законодатель регламентирует свои основания и условия, при соблюдении которых судебная инстанция может их реализовать.

По своей сути, основание выступает регламентированным на законодательном уровне поводом освобождения, позволяющим судебной инстанции принять соответствующее решение. При этом каждому виду освобождения от наказания присущи свои специфические основания.

При наличии разнообразных, законодательно регламентированных оснований освобождения от наказания, в правоприменительной практике возникают трудности ввиду их разграничения, что отражается на эффективности и их применения.

Видовое многообразие оснований дает возможность для их классификации, которая имеет как теоретическое, так и прикладное значение. В теоретическом плане, с помощью классификации представляется возможным осуществить правильный отбор и их нормативное закрепление. Прикладное значение сфокусировано на уяснении специфики таких видов, свидетельствует о их динамическом состоянии и отражает практическую их востребованность.

Исследование, проведенное в рамках второй практической главы при рассмотрении отдельных видов освобождения от наказания, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, нами выделена такая проблема как нечеткая регламентация некоторых норм на законодательном уровне.

Так, отбывание осужденным вида наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 79 УК РФ: «содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы». В данном условии законодатель использует собирательное понятие «лишение свободы», что, по нашему мнению, не совсем оправданно и позволяет в качестве первой проблемы заявить нечеткую формулировку указанного понятия. Нами предложено дифференцировать в норме ч. 1 ст. 79 виды наказания на: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, что и будет являться по существу решением выделенной нами проблемы. Аналогичная проблема нами выявлена и в случае замены неотбытой части наказания более

мягким видом. Кроме того, нами установлено, собирательное понятие «лишение свободы» в рамках ст. 79 и 80 УК РФ по своему объему не является идентичным: в первом случае оно включает два вида наказания (лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, а вот во втором случае только один вид наказания – лишение свободы на определенный срок.

Во-вторых, анализ судебной практики, проведенный в рамках УДО свидетельствует, что при наличии закрепленных оснований и условий освобождения от наказания по УДО, до настоящего времени не искоренима судебная практика, когда суды отказывают в УДО по тем основаниям, которые отсутствуют на законодательном уровне, соответствующие примеры в работе приведены.

В-третьих, при анализе оснований и условий освобождения от наказания выявлены случаи конкуренция между существующими нормами. Такими случаями конкуренции, например, выступают обстоятельства, когда приговор провозглашен в отношении осужденного за преступное деяние небольшой тяжести сроком на один год, а по правилам ч. 3 ст. 79 УК РФ, данное лицо должно фактически отбыть $\frac{1}{3}$ срока, что составляет 4 месяца. Однако, с учетом требований ч. 4 ст. 79 УК РФ такой срок не может быть менее 6 месяцев, что в свою очередь составляет процентное соотношение как $\frac{1}{2}$ срока, то есть половина. Аналогичная ситуация прослеживается, когда УДО применяется в отношении беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет по ч. 3.1 ст. 79 УК РФ, такому субъекту достаточно отбыть $\frac{3}{4}$ срока наказания, то есть при назначении наказания сроком на 1 год, достаточно отбыть только 3 месяца. Однако, как и в предыдущем случае конкурентная норма ч. 4 ст. 79 УК РФ, регламентирует срок в 6 месяцев.

Судебная практика, свидетельствует, что суды по первой инстанций рассматривая ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении, при соблюдении сроков, установленных по правилам ч. 3 ст. 79 УК РФ,

применяют правила ч. 4 ст. 79 УК РФ и отказывают в их принятии. При этом, в апелляционной инстанции такие решения оставляются без изменения, а апелляционные жалобы осужденных не подлежат удовлетворению.

При сложившейся конкуренции рассмотренных нами норм, допустимо согласится с позицией многих авторов об исключение ч. 4 ст. 79 из УК РФ, что решило бы выявленную проблему.

Проанализированная нами проблема, при освобождении от наказания по УДО за преступления небольшой тяжести, если срок наказания составляет менее 1 года вытекает и еще одна. Когда в соответствии с ч. 10 ст. 175 УИК РФ повторная подача ходатайства на УДО, возможна только спустя 6 месячного срока, со дня соответствующего постановления суда об отказе вынесенного по первому ходатайству. Применение такой нормы, фактически исключает возможность подачи второго обращения, так как срок наказания к тому времени будет полностью отбыт. Последствия очевидны, у осужденного пропадает всякая мотивация отбывать наказание с учетом его положительного поведения, так как перспектива освобождения по УДО равна нулю. В связи с чем, вполне рациональным видится возможность на законодательном уровне сократить срок повторного обращения на освобождение по УДО, при наличии приговора суда за преступления небольшой тяжести со сроком наказания менее 1 года, до 1 месяца соответственно. Такие изменения однозначно позволят реализовать принцип гуманизма в отношении осужденных.

В-четвертых, относительно первого основания отсрочки исполнения наказания исследователи высказывают точку зрения относительно нарушения принципа равенства по гендерному признаку. Отметим, что перечень субъектов, регламентированный нормой ст. ч. 1 ст. 82 УК РФ, является исчерпывающим. Нормативно в отношении мужчин отражено только, что он должен быть родителем, тем самым открытым остается вопрос, когда мужчина воспитывает ребенка под опекой или является его усыновителем. На основании чего, видится обоснованным предложение о внесении соответствующих изменений по субъектному составу в действующий УК РФ.

Еще одним дискуссионным моментом, отражающимся в некоторых научных исследованиях, является вопрос о длительности срока, закрепленного в законе, то есть о предоставлении отсрочки до достижений 14 лет. Однако, гражданская дееспособность по общим правилам наступает с возраста 18 лет. Предполагаем обоснованным в данном случае, что, если судебная инстанция придет к выводу о возможности исправления осужденного при условии его занятости воспитанием несовершеннолетнего ребенка, видится целесообразным применение такого вида, вне зависимости от возраста несовершеннолетнего, вплоть до достижения 18 лет.

В-пятых, законотворческая деятельность, направленная на гуманизацию в отношении осужденных, является динамично развивающимся процессом, о чем свидетельствуют множественные изменения, вносимые в законодательство последних лет, конкретные примеры приводились непосредственно в аналитической части работы. И такая работа продолжает осуществляться, так в рамках законотворческой деятельности на момент написания работы в первом чтении был принят законопроект № 471077-8 О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части уточнения положений о применении отсрочки отбывания наказания отдельной категории лиц).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулаев К.М., Буграева А.Р. Проблемы законодательства и правоприменительной практики в вопросах предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 2. С. 4-9.
2. Антонов А.Г., Павлов В.Г., Ромашов Р.А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 59-63.
3. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 23.06.2022 по делу № 22-1285/2022 17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное постановление Омского областного суда от 22.08.2022 по делу № 22-2684/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Афанасьева О.Р. О некоторых аспектах применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4. С. 6-17.
6. Бадамшин И.Д. К вопросу о классификации видов освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14. С. 6-7.
7. Базаров П.Р., Толченкина М.Э., Мехтиев Э.Р. Современные перспективы развития института отсрочки отбывания наказания // Сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Академия ФСИН России. 2023. С. 45-51.

8. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт. 2024. 268 с.
9. Бриллиантов А.В. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Уголовное право. 2018. № 4. С. 33-39.
10. В России снизилось число арестов // РИА НОВОСТИ 05.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231205/sud-1913828433.html> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Гиленко А.В., Сизов А.А. Институт освобождения от наказания в уголовном праве // Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. Том 2. 2018. С. 71-74.
12. Гладких В.И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В.И. Гладких, М.Г. Решняк. 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт. 2024. 212 с.
13. Головачук А.Д., Прошляков А.Д. Соотношение УПК РФ и других нормативных актов: закон, теория, правовые позиции Конституционного Суда РФ и судебная практика // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 51-57.
14. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ...доктора юрид. наук. (12.00.08). Саратов. 2018. 504 с.
15. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №. 1 (120). С. 188-193.
16. Закиров Т.М. Проблемные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по материалам судебной практики // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2023. С. 54-57.

17. Законопроект № 471077-8 О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/471077-8?ysclid=lx0qa4pxk040599853> (дата обращения: 30.05.2024).

18. Иванова Л.М. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения освобождения от наказания // Глаголь правосудия. 2023. № 2 (32). С. 6-11.

19. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт. 2019. 704 с.

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.10.2023 № 44-УД23-17-К7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Ковалев Н.С. Реализация принципа равенства перед законом в институте отсрочки отбывания уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 10-14.

22. Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: правовые аспекты // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 1. С. 112-114.

23. Кулева Л.О. Эволюция нормы о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и перспективы ее совершенствования // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 91-100.

24. Медведев Е.В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие для вузов / Е.В. Медведев. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт. 2024. 221 с.

25. Михайлов А.Н. Совершение преступления небольшой или средней тяжести как обязательное условие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Материалы XXV международной научно-

практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 2. Красноярск. 2022. С. 97-99.

26. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт. 2024. 448 с.

27. Нуркаева Т.Н. Проблемы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 92-96.

28. О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2020 год: утв. президиумом Красноярского краевого суда 16.02. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://files.sudrf.ru/992/docum_sud/doc20210302-121815.docx (дата обращения: 30.05.2024).

30. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Айсина Яна Александровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой.1 статьи 79 и частью четвертой статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Определение Конституционного суда РФ от 28.12.2021 № 2713-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлика Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой.1 статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции № 1 за 2023 год (Раздел 3. «Виды наказания и состав осужденных, иные меры уголовно-правового характера») // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 20.05.2024).

34. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции № 1 за 2023 год (Раздел 1. «Движение дел») // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 20.05.2024).

35. Пичугин С.А., Тараканов И.А. Особенности эволюции замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в уголовном праве России // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 4 (30). С. 83-88.

36. Подройкина И.А. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; под редакцией И.А. Подройкиной. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 269 с.

37. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. Семестр II: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 299 с.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения

от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54 (в ред. от 03.02.2020) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 № 77-23/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2024 № 77-1512/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Приговор Братского районного суда Иркутской области от 30.12.2019 по делу № 1-306/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

44. Приговор Кронштадтского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.02.2020 № 1-166/2019 1-23/2020 по делу № 1-166/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/КухHmfа35rmJ/> (дата обращения: 24.04.2024).

45. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 24.02.2022 по делу № 1-73/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

46. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 30.12.2019 по делу № 1-884/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

47. Пудовочкин Ю.Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 134-144.

48. Савельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие для вузов / Д.В. Савельев. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт. 2024. 183 с.

49. Сафонов В.Н. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие для магистрантов. М.: РГУП. 2020. 88 с.

50. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков. 10-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 727 с.

51. Сивцев В.Е. Отсрочка отбывания наказания осужденными // Сборник научных статей. Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Курск. 2023. С. 151-154.

52. Ситник Е.Г. Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ // Сборник научных статей. Новокузнецк. 2023. С. 83-85.

53. Суверов С.Е. Применение норм института освобождения от уголовной ответственности при освобождении от наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4 (53). С. 79-83.

54. Тарбеева К.А. Безусловные виды освобождения от наказания // Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: Том 2. Курск. 2022. С. 265-268.

55. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Федеральный закон от 27.12.2018 № 540-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Федеральный закон от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Хатеневич Т.Г. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 14. С.166-171.

62. Шевелева С.В. Уголовно-процессуальные основания освобождения от наказания в свете экономизации наказательной политики государства // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 35-41.